

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
10 December 2003
Russian
Original: French

Третий комитет**Краткий отчет о 35-м заседании,**

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, во вторник, 5 ноября 2002 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Венавезер (Лихтенштейн)*затем:* г-н Моригава (*заместитель Председателя*) (Япония)**Содержание**Пункт 109 повестки дня: Вопросы прав человека (*продолжение*)Пункт 109(b) повестки дня: Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (*продолжение*)Пункт 109(c) повестки дня: Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей (*продолжение*)Пункт 109(e) повестки дня: Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункт 109 повестки дня: Вопросы прав человека
(продолжение)

(b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (продолжение) (A/57/134, A/57/138, A/57/140, A/57/173, A/57/182, A/57/205, A/57/205/Add.1, A/57/274, A/57/275, A/57/277, A/57/283, A/57/311, A/57/311/Add.1, A/57/323, A/57/356, A/57/357, A/57/369, A/57/371, A/57/384, A/57/385, A/57/394, A/57/446 и A/57/484)

(c) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей (продолжение) (A/57/230, A/57/284, A/57/290 и A/57/290/Corr.1, A/57/292, A/57/309, A/57/325, A/57/326, A/57/345, A/57/349, A/57/366 и A/57/366/Add.1, A/57/433 и A/C.3/57/5)

(e) Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (продолжение) (A/57/36 и A/57/446)

1. **Г-н Амор** (Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о свободе религии и убеждений) представляет свой доклад (A/57/274), который основывается на двух составляющих его мандата, а именно вопросе о проявлениях нетерпимости и дискриминации и профилактике.

2. Превентивная деятельность, которую Специальный докладчик называет основополагающей, требует наличия стратегии, основанной на знаниях, диалоге и образовании. Для обретения знаний нужно проводить исследования, чтобы лучше понять проблемы и благодаря этому уметь эффективно решать их. Ссылаясь в этой связи на исследование по вопросу о положении женщин с учетом религий и традиций (E/CN.4/2002/73/Add.2), которое содержит ряд рекомендаций, Специальный докладчик говорит, что уважение культур и традиций непосредственно связано с уважением прав женщины. Настало также время приступить к изучению вопроса о религиозном экстремизме, о сектах и последствиях событий 11 сентября 2001 года для религий и убеждений.

3. Вторая составляющая стратегии в этой области касается внутриконфессионального и межкон-

фессионального диалога. Диалог позволяет достичь многого, но чтобы он действительно завязался, его участникам нужно выйти за рамки простого декларирования постулата веры. Необходимо поощрять религиозные общины и группы людей, объединенных общими убеждениями, к тому, чтобы они не ограничивались провозглашением догматических истин, а вырабатывали такие линии поведения, которые ведут к ослаблению напряженности и в большей степени способствуют терпимости и уважению. Прежде всего, нужно действовать на уровне сознания и мышления.

4. Приоритетное значение в этом плане имеет образование, особенно школьное образование. На Международной консультативной конференции, касающейся отражения в школьных программах вопросов свободы религии и убеждений, терпимости и дискриминации, которая проводилась в Мадриде 23-25 ноября 2001 года и в работе которой приняли участие более 800 человек, был принят консенсусом заключительный документ, содержащий целый ряд рекомендаций, направленных на то, чтобы оградить школу от нетерпимости и дискриминации по признаку религии или убеждений и всякой идеологической или религиозной пропаганды. Специальный докладчик ожидает предложений в отношении таких мер, которые позволили бы превратить школу во всех странах в инструмент уважения к другим людям и более эффективное средство обучения терпимости будущих поколений.

5. Затронув затем вторую составляющую своего мандата, а именно вопрос о нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, Специальный докладчик обращает внимание на результаты анализа направленных государствам сообщений, которые в первую очередь указывают на особую уязвимость меньшинств. Все это ещё более усугубляется некоторыми средствами массовой информации, которые беззастенчиво используют примитивные стереотипы и навязывают взгляды, жертвами которых являются прежде всего мусульманские, а также еврейские и христианские меньшинства.

6. Анализ сообщений свидетельствует также о неудовлетворительном и даже трагическом положении женщин. 2002 год был не только годом повышенной опасности и невероятного роста нетерпимости и дискриминации, но и характеризовался вспышками мракобесия, наиболее серьезным про-

явлением которого было осуждение шариатским судом двух нигерийских женщин на смерть посредством забрасывания камнями за супружескую измену. Такое наказание является недопустимым с точки зрения прав человека, и в этой связи Специальный докладчик призывает международное сообщество принять меры и оказать помощь Федеративной Республике Нигерии в ограничении и ликвидации столкновений на религиозной почве и пресечении экстремизма и мракобесия. Он призывает также государства, которые еще не откликнулись на его просьбы об их посещении (Грузия, Израиль, Индонезия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Нигерия, Российская Федерация), продемонстрировать большую готовность к сотрудничеству.

7. Продолжая говорить о второй составляющей своего мандата, Специальный докладчик указывает на трагические последствия 11 сентября 2001 года, в частности на многочисленные «перегибы», которые проявляются в риторике, нетерпимости, дискриминации, отчуждении и предвзятости, а также волне подозрительности и даже ненависти, которая захлестнула многие страны. Ссылаясь на резолюцию 1373 (2001) Совета Безопасности по борьбе с терроризмом, он говорит, что эта резолюция может породить телеологические толкования, открывающие путь к злоупотреблениям. Основной вопрос сейчас состоит не столько в том, нужно ли бороться с терроризмом, сколько в опасности того, что на борьбу с терроризмом можно сейчас списать все, что угодно. Специальный докладчик с сожалением отмечает постепенную деградацию ценностей, в результате чего, как представляется, дискредитируется вся система защиты прав человека, которая все в большей степени воспринимается как чисто западное изобретение, отражающее не столько всеобщую поддержку, сколько доминирующий индивидуализм.

8. **Г-жа Эскьер** (Дания) говорит, что с интересом ожидает более полного доклада, который Специальный докладчик должен представить пятьдесят девятой сессии Комиссии по правам человека. По вопросу о дискриминации на основе религии, жертвами которой являются женщины, она подчеркивает, что Европейский союз неоднократно выражал свою серьезную обеспокоенность приговорами, выносимыми женщинам, в частности смертными приговорами. Ссылаясь на настоятельный призыв, с которым Европейский союз совместно со Специаль-

ным докладчиком по вопросу о пытках обратился к Китаю в феврале 2002 года, она спрашивает у Специального докладчика, не являются ли, по его мнению, такие совместные призывы более действенными. И, наконец, в отношении проекта программы действий, направленной на борьбу против дискриминации в отношении женщин на основе религии или убеждений, она хотела бы узнать о предложениях, которые, возможно, имеются у Специального докладчика по данному вопросу.

9. **Г-н Рошди** (Египет) с удовлетворением отмечает качество контактов, установившихся у Специального докладчика с государствами, и спрашивает, не считает ли тот, что общая тенденция в мире отражает расширение свободы религии и убеждений или же, напротив, в этой области наблюдается обратный процесс.

10. **Г-н Шериф** (Тунис) считает, как и Специальный докладчик, что несмотря на некоторые усилия, прилагаемые в отдельных районах мира для развития диалога между цивилизациями, 2002 год в целом был годом роста нетерпимости. Приветствуя идею, выдвинутую Специальным докладчиком в отношении принятия превентивных мер в этой области, он просит его более подробно рассказать о его прогнозах на этот счет.

11. **Г-н Хуссейн** (Пакистан) приветствует усилия, прилагаемые Специальным докладчиком для осуществления своего мандата, и, в частности, с удовлетворением отмечает созыв Мадридской конференции в 2001 году и диалог, поддерживаемый со Специальным докладчиком. Говоря о случаях, упомянутых в докладе, представитель Пакистана уточняет, что речь идет о нападениях, организованных отдельными оппозиционными группами, выступающими против действий по борьбе с терроризмом, которую ведет международная коалиция. Он осуждает хорошо спланированную кампанию, имеющую своей целью дестабилизировать правительство его страны и дискредитировать основные ценности ислама, каковыми являются религиозная терпимость, мир и согласие. Он напоминает о том, что 97 процентов населения Пакистана мусульмане. Что касается меньшинств, и в частности конкретных случаев, упомянутых в докладе, то правительство его страны указало об одном из этих случаев, в своем ответе, который, к сожалению, поступил после опубликования доклада (A/57/274). По двум другим случаям, упомянутым в пунктах 46 и 49

доклада, проводятся расследования и виновные будут вскоре привлечены к ответственности.

12. Представитель Пакистана просит Специального докладчика сообщить, удалось ли ему выявить силы, которые виновны в усилении исламофобии и юдофобии, тенденций, которые могут привести в отдельных районах к массовым столкновениям. Он просит также Специального докладчика уточнить, в какой мере такие явления совместимы с правом на свободу убеждений и свободное их выражение. Делегация Пакистана, которая считает, что ни при каких обстоятельствах право на свободу убеждений и их свободное выражение не может использоваться в качестве оправдания богохульств, совершенных в отношении ислама, и попыток поставить под сомнение принципы шариата, хотела бы услышать точку зрения Специального докладчика по этому вопросу, вызывающему немалые споры на международном уровне и имеющему серьезные последствия для общей культуры терпимости и согласия.

13. **Г-н Конфуру** (Мали), ссылаясь на упомянутую Специальным докладчиком стратегию превентивных мер, основанную на знаниях, диалоге и образовании, спрашивает его, взаимодействует ли он со Специальным докладчиком по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, который две недели назад выступал в Третьем комитете, говоря именно о своей приверженности диалогу между цивилизациями.

14. Отвечая на вопрос представителя Дании, **г-н Амор** (Специальный докладчик Комиссии по правам человека) говорит, что, несмотря на значительный прогресс, достигнутый в различных областях, положение женщин остается неудовлетворительным: иногда неустойчивым, а иногда действительно трагическим. Деятельность, осуществляемая в рамках системы Организации Объединенных Наций в этой области, значительна, но по-прежнему недостаточна и должна проводиться на двух уровнях. Во-первых, на уровне дискриминации в отношении женщин на основе религии и убеждений с этим явлением необходимо бороться повседневно в свете обязательств самих государств-членов и с учетом общепризнанных принципов и ценностей. Во-вторых, на уровне профилактики, даже если это требует дополнительных затрат времени, необходимо ускорить принятие мер, стремясь при этом к обеспечению того, чтобы женщины могли иметь

доступ на равных с мужчинами условиях к возможностям получения профессиональной подготовки и образования различного уровня и чтобы социальная практика, традиции и религия не создавали препятствий на пути освобождения женщины и полной реализации присущего ей человеческого достоинства. Путь к освобождению женщины проходит также через ее экономическое освобождение. Однако во многих странах женщина находится в полной экономической зависимости, а если это ее не устраивает, то это, как видно, не вписывается в сложившийся в обществе обычный порядок, который поэтому необходимо изменить.

15. Специальный докладчик подчеркивает, что повышению эффективности нетрадиционных механизмов способствовало бы сотрудничество между специальными докладчиками, прямо или косвенно занимающимися улучшением положения женщин. Они могли бы проводить раз в год совещание, на котором разрабатывался бы план действий, в обязательном порядке охватывающий такие области, как образование, экономика и ликвидация дискриминации, которая коренится в религии или убеждениях или обусловлена другими факторами. Выступающий предлагает делегации Дании более подробно обсудить с ним этот вопрос и напоминает, что он уже вносил многочисленные предложения на этот счет.

16. Специальный докладчик утвердительно отвечает на вопрос делегации Египта, но уточняет, что достигнутый прогресс относителен. Действительно, чем большее развитие получают свобода религии и свобода выражения убеждений, тем больше проявляется реальная или надуманная напряженность, приписываемая религии, при этом средства массовой информации не упускают случая, чтобы придать накопившейся напряженности и нетерпимости шумную огласку. Кроме того, очень многие меньшинства до сих пор не пользуются этими свободами, что также говорит об отсутствии гарантии полной свободы в рамках религий, в том числе мировых религий. Человек оказывается беспомощным перед лицом нетерпимости и дискриминации, проявления которых, как утверждает Специальный докладчик, все в меньшей степени поддаются контролю, не говоря уже о событиях 11 сентября, которые еще больше привнесли не только непонимания и подозрительности, но и ненависти и нетерпимости.

17. Что касается терпимости, о которой спрашивал представитель Туниса, то здесь ситуация улучшилась, и Специальный докладчик отмечает в этой связи усилия по пропаганде культуры мира и диалога между цивилизациями. Однако очень многие инициативы, выдвигавшиеся с 1980 года для развития диалога между религиями, заканчивались безрезультатно из-за того, что этот диалог зачастую трудно бывает отделить от догмы, и как только он начинается, тут же возникают основополагающие вопросы, касающиеся предмета диалога, его участников и цели. В этой связи следует также упомянуть явное или скрытое стремление к прозелитизму, что создает немало препятствий на пути развития диалога. Несмотря на это, Специальный докладчик заявляет о своей убежденности в том, что путь диалога является единственно верным, поскольку он способствует если не взаимопониманию, то, по крайней мере, ослаблению напряженности. Он вновь призывает поощрять образование, особенно школьное образование, в качестве средства подготовки молодых умов к тому, чтобы проявлять больше понимания и меньше отвергать мнения других.

18. Специальный докладчик отмечает отношения сотрудничества, сложившиеся у него с Пакистаном, который демонстрирует волю защитить свободу вопреки непониманию значительных маргинальных групп общества, которые гораздо больше прислушиваются к страстным призывам к крайним мерам, нежели к голосу разума и сдержанности. Именно эти крайности приводят к тому, что Пакистан, как и другие близкие и далекие страны, становится иногда ареной разгула движений, которые можно объективно назвать движениями нетерпимости. Важно, чтобы Пакистан продолжал бороться с этим явлением и чтобы в первую очередь школа играла важную роль в деле борьбы с экстремизмом, нетерпимостью и дискриминацией, которые пропагандируются в некоторых медресе. Специальный докладчик отмечает, что правительство Пакистана сталкивается с такими трудностями, что иногда ему хочется опустить руки. Конечно, дискриминация и нетерпимость полностью противоречат статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах и Декларации от 25 ноября 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений, но недопустимо и всякое посягательство на любую религию. Действительно, иногда религия используется в неблагоприятных целях, но фактом является и то, что на некото-

рые религии, особенно на ислам, больше чем на другие религии, возводится настоящая клевета. Специальный докладчик добавляет, что догматическое чтение шариата не служит интересам религии и защиты человеческого достоинства.

19. Отвечая на вопрос делегации Мали относительно его совместных действий со Специальным докладчиком по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, Специальный докладчик указывает, что они выдвинули немало совместных инициатив, направленных на поощрение диалога между цивилизациями, но в социальном плане эти инициативы оказали незначительное влияние. По его мнению, необходимо поощрять конкретный диалог, который выходил бы за рамки формальных действий, не имеющих будущего, поскольку будущее требует изменения – посредством профилактических мер и действий международных организаций – ситуации, которая стала недопустимой после 11 сентября.

20. Представляя свой доклад (A/57/138) по пункту 109 с), **Г-жа Джахангир** (Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о внесудебных, суммарных и произвольных казнях), излагает в общих чертах свой мандат и кратко рассказывает о четырех миссиях, проведенных за рассматриваемый период.

21. Она отмечает, что в Турции количество внесудебных казней значительно сократилось, но безнаказанность остается серьезной проблемой, когда речь идет о внесудебных казнях, совершенных силами безопасности.

22. Внесудебные казни детей были главным вопросом, которым занималась Специальный докладчик в ходе своего визита в Гондурас. Кроме того, выяснилось, что многие государственные органы не очень волнует вопрос о праве детей на жизнь и что здесь существует большой разрыв между словом и делом.

23. Верховный комиссар по правам человека представил 16 июля 2002 года Совету Безопасности предварительный доклад о своей миссии в Демократическую Республику Конго (S/2002/764); Специальный докладчик указывает, что окончательный доклад будет представлен Комиссии по правам человека на ее сессии 2003 года в качестве добавления к этому докладу. Имеются убедительные доказа-

тельства того, что в Кисангани под видом восстания были действительно совершены страшные жестокости, проявившиеся во внесудебных казнях гражданских лиц, полицейских и военнослужащих.

24. Что касается Афганистана, то Специальный докладчик считает, что, несмотря на заметное улучшение положения в области прав человека в этой стране, внесудебные и произвольные казни продолжают иметь место и что судебная система, полиция и Независимая комиссия по правам человека остро нуждаются в технической поддержке. Обстановкой безнаказанности продолжают пользоваться лица, совершившие в прошлом нарушения прав человека, в том числе многочисленные убийства. Специальный докладчик указывает, что она рекомендовала создать независимую и беспристрастную международную комиссию по расследованию, которая произвела бы полный учет серьезных нарушений прав человека, совершенных за последние 23 года, и способствовала бы началу процесса примирения и установления ответственности. Кроме того, следовало бы более оперативно укрепить правовую и судебную систему и поддержать усилия Независимой комиссии по правам человека, направленные на выработку стратегии, позволяющей отправлять правосудие в течение переходного периода.

25. Специальный докладчик говорит, что, основываясь на представленных ей сведениях и заявлениях, она выявила различные виды нарушений, в том числе усиливающееся нежелание правительств выполнять какие бы то ни было обязательства по отчетности, а также вопиющие нарушения права на жизнь журналистов и правозащитников, которые часто являются объектом угроз и запугивания.

26. Что касается норм в отношении применения смертной казни, то здесь ситуация тем более вызывает беспокойство, что очень мало стран располагают достоверной статистикой на этот счет и трудно обеспечить соблюдение национальных норм в этой области. Однако отрадно отметить, что суды и апелляционные механизмы в некоторых странах проявляют все большую осторожность, когда речь идет о вынесении смертного приговора.

27. В зонах конфликта обстановка по-прежнему не вызывает оптимизма; этническую и религиозную напряженность, которая зачастую является причиной конфликтов, редко удается ослабить и силы

безопасности довольно быстро оказываются беспомощными перед взрывами насилия. Законность в таких случаях невозможно обеспечить, безнаказанность становится нормой и все труднее бывает найти выход из конфликта.

28. Специальный докладчик напоминает, что ее мандат дает ей право вмешиваться только в тех случаях, когда нарушители прав человека действуют от имени или по поручению правительства или имеют прямую или косвенную связь с государством, но она предупреждала также об усиливающемся влиянии негосударственных активистов, которые зачастую пользуются поддержкой или защитой правительств или официальных политических органов.

29. Право на жизнь часто нарушается в тех странах, где демократическая система отсутствует или находится в зачаточном состоянии. За неимением системы подлинно демократического управления правительства полагаются на силы безопасности для подавления не только преступности, но иногда и инакомыслия и прибегают к насильственным методам, вплоть до внесудебных казней. Военные и авторитарные режимы, будучи не в состоянии обуздать насилие с помощью политических методов, применяют исключительно силу, чем лишь усугубляют положение.

30. Вызывает крайнюю обеспокоенность то обстоятельство, что в некоторых странах из-за слабости правовой системы безнаказанность, которой пользуются лица, совершившие серьезные нарушения прав человека, закрепляется системно и институционально. В отдельных случаях безнаказанность заложена в самом законодательстве, и Специальный докладчик упоминает в этой связи тот факт, что законы, защищающие иммунитет членов парламента, среди прочего, иногда побуждают отъявленных преступников становиться политиками, чтобы избежать наказания.

31. Увеличение количества убийств детей полицией также вызывает серьезную обеспокоенность, и Специальный докладчик ссылается в этой связи на факты, приведенные в ее докладе.

32. Вновь заявляя о своей твердой убежденности в том, что демократия является наилучшим залогом защиты прав человека и что жизнеспособность любого демократического процесса зависит от существования независимой правовой и судебной системы, Специальный докладчик в заключение отмечает,

что право на жизнь невозможно гарантировать, если какой-либо из этих элементов отсутствует.

33. **Г-н Рошди** (Египет) считает, что действия Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных и произвольных казнях не соответствуют ее мандату и что поэтому его делегация испытывает затруднения с принятием ее доклада. В порядке обоснования своей позиции он приводит ряд пунктов доклада (A/57/138).

34. В пункте 15 доклада Специальный докладчик излагает свою концепцию возложенного на нее мандата, и представитель Египта в этой связи спрашивает, почему далее в докладе упоминаются «убийства в защиту чести», если учесть, что эти преступления совершаются отдельными людьми и не имеют никакой связи с представителями правительства.

35. В пункте 37 упоминаются «сексуальные меньшинства», а затем «сексуальная ориентация». Ссылаясь на статью 2 Декларации 1992 года о меньшинствах, выступающий напоминает, что меньшинства бывают национальные, этнические, религиозные и языковые, и интересуется происхождением выражения «сексуальные меньшинства», а также смыслом, вкладываемым в выражение «сексуальная ориентация».

36. В пункте 38 упоминаются обращения в адрес правительств разных стран, но при этом Специальный докладчик не уточняет, каковы были результаты этих обращений, что не дает оснований для какой-либо критики в адрес соответствующих правительств.

37. И наконец, делегация Египта просит Специального докладчика разъяснить употребленное в пункте 45 выражение «развитая правовая система», которое в сочетании с концепцией упразднения смертной казни может создать впечатление, что страны, в которых смертная казнь не упразднена, «не развиты» в правовом плане. Делегация Египта выражает также сомнение в том, компетентна ли Специальный докладчик рассматривать вопрос о смертной казни в рамках возложенного на нее мандата.

38. Правительство Египта всегда настаивало на том, чтобы все докладчики строго следовали положениям возложенного на них мандата, и поэтому оно намерено выразить оговорки в отношении по-

лезности данного доклада при рассмотрении проекта резолюции по этому вопросу.

39. **Г-н Алаэи** (Исламская Республика Иран) разделяет мнение, выраженное Египтом, и напоминает, что вкладывается в понятие «внесудебные, суммарные и произвольные казни», которые и составляют содержание мандата Специального докладчика.

40. Специальный докладчик иногда выходила за рамки своего мандата, и некоторые вопросы, затронутые в её докладе, больше относятся к мандату Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, включая его причины и последствия.

41. Как и делегация Египта, делегация Ирана считает, что Специальному докладчику следует объяснить использованное ею выражение «сексуальные меньшинства», а без этого трудно себе представить, как можно изучать затронутый ею вопрос.

42. И наконец, его делегация не согласна с употреблением выражения «развитая правовая система».

43. **Г-жа Астана Бану** (Малайзия), заверив Специального докладчика в том, что делегация Малайзии поддерживает ее, в то же время уточняет, что ряд фактов, упомянутых в её докладе (A/57/138), относится к мандатам других специальных докладчиков, в частности Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, включая его причины и последствия, и Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. Мандат Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных и произвольных казнях распространяется на казни, совершенные властями той или иной страны без соблюдения установленных процессуальных норм, а преступления, квалифицируемые как убийства, под ее мандат не подпадают.

44. Делегация Малайзии считает, что ссылки на смертную казнь в данном докладе не уместны.

45. С учетом важности вопросов, затронутых Специальным докладчиком в своем докладе, представляется целесообразным прекратить действие её нынешнего мандата и выработать, если это потребует, новый мандат, и Малайзию интересуется мнение Специального докладчика на этот счет.

46. **Г-н Виньи** (Швейцария) заявляет, что его правительство одобряет доклад (A/57/138) в целом,

включая содержащиеся в нем выводы и рекомендации, и, в частности, полностью разделяет выраженную в нем обеспокоенность в отношении казней детей и безнаказанности.

47. Правительство Швейцарии согласно также со Специальным докладчиком в отношении того, что неправительственные организации должны иметь свободный доступ к данным и информации, касающимся дел, по которым был вынесен смертный приговор. Молчание многих правительств по этому вопросу не способствует проверке соблюдения всех гарантий, предусмотренных в данной области. А если эти гарантии нарушены, то в этом случае могли иметь место внесудебные, суммарные или произвольные казни, непосредственно подпадающие под мандат Специального докладчика.

48. В отношении сексуальных меньшинств Швейцария напоминает, что она находится в авангарде борьбы против любого вида дискриминации, основанной на сексуальной ориентации. Тем не менее она не согласна с употреблением выражения «сексуальные меньшинства» по причинам, уже упомянутым Египтом и Ираном. Кроме того, определение той или иной новой категории может «выхолостить» само понятие меньшинства и ослабить международное право.

49. **Г-н Хан** (Дания), выступая от имени Европейского союза, говорит, что доклад Специального докладчика (A/57/138) соответствует её мандату. По вопросу о безнаказанности он интересуется, какие контакты установлены между Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных, суммарных и произвольных казнях и Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов. Выступающий просит также дать более подробную информацию в отношении ответов стран, которым были заданы вопросы в связи с безнаказанностью.

50. Кроме того, Европейский союз хотел бы узнать, что делает Специальный докладчик для обеспечения полной открытости представленной ей информации по вопросу о смертной казни.

51. И в заключение выступающий спрашивает, как Специальный докладчик намерена получить достоверные статистические данные в отношении насилия, жертвами которого являются отдельные лица по причине их сексуальной ориентации.

52. **Г-жа Джахангир** (Специальный докладчик Комиссии по правам человека), отвечая на вопрос о рамках ее мандата, уточняет, что в пунктах 34 и 35 её доклада (A/57/138) она объяснила, что убийства в защиту чести, которые обычно входят в круг ведения Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, включая его причины и последствия, тем не менее подпадают под ее мандат, когда лица, совершившие эти преступления, пользуются безнаказанностью и правительство сознательно воздерживается от принятия мер для привлечения виновных к ответственности, иными словами, когда убийство женщин сопровождается институциональной безнаказанностью.

53. Отмечая, что многие делегации выступают против причисления лиц иной сексуальной ориентации к сексуальному меньшинству, Специальный докладчик говорит, что она будет учитывать это в своих будущих докладах. Тем не менее убийство сотрудниками сил безопасности людей исключительно по причине их сексуальной ориентации вполне подпадает под ее мандат, цель которого состоит не в том, чтобы выносить какие-либо суждения относительно морального или аморального характера подобной сексуальной ориентации, а чтобы показать, что силы безопасности не имеют права безнаказанно убивать таких людей и что правительства обязаны расследовать такие преступления. Специальный докладчик хочет четко подчеркнуть, что у нее нет ни малейшего намерения выходить за рамки своего мандата.

54. Под выражением «развитая правовая система» Специальный докладчик подразумевает такое устройство, которое соответствует сложившимся нормам, определяющим независимость судебной и правовой системы. Если члены Комитета хотят, чтобы она изменила терминологию, она выполнит их желания.

55. Отвечая на вопрос представителя Дании, Специальный докладчик уточняет, что она всемерно сотрудничает со Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов, обмениваясь с ним информацией и проводя совместные консультации, а также с Докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, включая его причины и последствия, особенно в случае убийств в защиту чести.

56. То обстоятельство, что некоторые должностные лица пользуются иммунитетом и поэтому не подлежат преследованию за свои преступления в целом, вызывает в странах реакцию беспокойства.

57. Что касается смертной казни, то, к сожалению, конкретные статистические данные о количестве казней или о преступлениях, за которые люди были осуждены, отсутствуют; кроме того, неправительственные организации не имеют свободного доступа к судебному процессу и поэтому не могут следить за его ходом. В некоторых случаях не обеспечивается даже соблюдение прав обвиняемого. Поэтому необходимо, чтобы адвокаты совместно добивались уважения прав защиты и осуществляли надзор за всеми процедурами обжалования.

58. Что касается угроз лишить жизни людей иной сексуальной ориентации, то об этом обычно не желают говорить, что исключает какую-либо возможность сбора статистических данных. Лица этой категории становятся объектом нападок со стороны полиции или отдельных людей, поощряемых государством, и поэтому нуждаются в защите. Сначала нужно признать существование проблемы; из сообщений об объективности Специальный докладчик считает, что она обязана доложить об этом членам Третьего комитета, поскольку эта тенденция набирает силу и может со временем, если не принять срочных превентивных мер, привести к тяжелым последствиям.

59. **Г-жа Бутто** (Демократическая Республика Конго) выражает признательность Специальному докладчику за то, что она приехала воочию оценить ситуацию, сложившуюся в стране. Она хотела бы уточнить, что зверства в Кисангани - дело рук не правительства, а вооруженных сил, вторгшихся в страну.

60. **Г-н Аф Хельстрем** (Финляндия), присоединившись к заявлению Дании, которая в настоящее время председательствует в Европейском союзе, говорит, что Специальный докладчик в своем последнем докладе (A/57/138) заостряет внимание на вопросах, которые, по его мнению, требуют принятия срочных мер (пункт 8) и которые полностью подпадают под мандат Специального докладчика в том виде, как он определен в резолюции 2002/36 Комиссии по правам человека.

61. Делегация Финляндии выражает признательность делегации Ирана за то, что та затронула во-

прос определения внесудебных, суммарных и произвольных казней, и ссылается в этой связи на точные определения, которые были даны предшественником нынешнего Специального докладчика.

62. Делегация Финляндии, которая представит резолюцию по этому вопросу, готова выслушать мнения всех делегаций, с тем чтобы выработать приемлемый для принятия консенсусом текст, в котором решительно осуждались бы любые казни подобного рода.

63. **Г-жа Ахмед** (Судан), ссылаясь на выражение «сексуальные меньшинства», содержащееся в докладе (A/57/138), говорит, что эту концепцию довольно трудно понять, руководствуясь Декларацией о меньшинствах, в которой уточняется, что меньшинства бывают национальные, религиозные, этнические и языковые. Следует ли из этого заключить, что речь идет о двух полах и что женщины в таком случае могут считаться сексуальным меньшинством, или же эта концепция связана с сексуальной ориентацией.

64. Кроме того, делегация Судана хотела бы, как и другие делегации, узнать, каковы, по мнению Специального докладчика, рамки ее мандата.

65. **Г-жа Сундберг** (Швеция), присоединившись к заявлению Дании, председательствующей в Европейском союзе, говорит, что её страна полностью поддерживает то, как Специальный докладчик осуществляет свой мандат, цель которого заключается в полной ликвидации подобных нарушений прав человека, чего можно достичь лишь борясь с безнаказанностью во всех ее формах и побуждая государства преследовать всех тех, кто виновен в совершении преступлений такого рода. Пока эта цель не будет достигнута, не может идти и речи о прекращении действия мандата Специального докладчика.

66. Швеция, сознавая, что люди иной сексуальной ориентации (то есть гомосексуалисты обоих полов и транссексуалы) не имеют абсолютно никакой защиты, одобряет упоминание в докладе (A/57/138) категории этих лиц, которых иногда убивают исключительно по причине их сексуальной ориентации и убийство которых должно расследоваться правоохранительными органами и караться. Что касается безнаказанности за убийства, совершенные представителями вооруженных сил, то делегация Швеции хотела бы узнать, какие меры, по мнению Специального докладчика, должны принимать пра

вительства, чтобы привлечь к ответственности виновных в совершении таких преступлений. По вопросу о внесудебных убийствах детей её делегация интересуется, каким образом Специальный докладчик может сотрудничать со Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о положении детей в вооруженных конфликтах и со Специальным докладчиком по вопросу о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии.

67. **Г-н Хуссейн** (Пакистан) говорит, что полемика вокруг мандата Специального докладчика наглядно демонстрирует все трудности стоящей перед докладчиком задачи, связанной с защитой главного из всех прав – права на жизнь. Никто не сомневается в честности Специального докладчика, и становится понятным в свете ее объяснений, почему она включила в свой доклад ту или иную категорию людей: в каждом подобном случае власти не реагировали на преступления такого рода. Однако в резолюции по данному вопросу это разграничение размыто и его следует четко выделить, если авторы проекта резолюции хотят достичь консенсуса, которым принимались предыдущие резолюции на этот счет. Что касается определений, приведенных Финляндией, то, каковы бы ни были их достоинства, они не включены ни в одну международную конвенцию, а потому не могут считаться приемлемыми в международном плане. Поэтому необходимо продолжать изучать этот вопрос.

68. Кроме того, делегация Пакистана хотела бы, чтобы в докладе было упомянуто положение людей, которые становятся жертвами институциональной дискриминации (например, системы каст) и по этой причине оказываются в приниженном положении и лишены всяких прав.

69. **Г-жа Джахангир** (Специальный докладчик Комиссии по правам человека) выражает признательность делегации Конго за ее уточнение и делегации Финляндии за то, что она напомнила об определениях, предложенных ее предшественником. Всякий раз, когда поступают жалобы или сообщения о том или ином нарушении, Специальный докладчик должен тщательно проанализировать их, чтобы определить, подпадают ли они под его мандат. Если подпадают, то, по ее мнению, лучше упомянуть о жертвах таких нарушений в докладе, чем не сделать этого.

70. Отвечая на вопрос делегации Судана, Специальный докладчик отмечает, что понятие сексуального меньшинства уже используется неправительственными организациями и другими органами и относится к тем, кто не принадлежит к двум основным полам. Употребление этого понятия в докладе объясняется тем, что, по ее мнению, должна существовать связь между тем, что происходит на неправительственном уровне, и тем, что существует на уровне правительств.

71. В ответ на вопрос делегации Швеции Специальный докладчик уточняет, что для пресечения внесудебных казней, совершаемых вооруженными силами, необходимо обеспечить прозрачность иерархической цепочки. Кроме того, необходимо, чтобы силы безопасности и вооруженные силы были свободны от предрассудков и чтобы они знали, что они не должны применять чрезмерную силу и что они будут отвечать за свои действия в обстановке беспристрастности. Необходимо также обеспечить обучение персонала на всех уровнях. И наконец, гражданские люди должны быть уверены в том, что они могут безбоязненно сообщать о случаях внесудебных казней. Следует также признать, что во многих странах положение в этой области вполне удовлетворительное. Что касается защиты прав детей, то необходимо признать, что главное значение здесь имеет политическая воля обеспечить защиту наиболее уязвимых групп.

72. И наконец, отвечая на вопрос делегации Пакистана, которая хотела бы, чтобы в доклад включалась информация о внесудебных казнях людей, принадлежащих к определенным кастам или религиям, Специальный докладчик говорит о необходимости всегда применять сбалансированный подход.

73. Специальный докладчик говорит, что диалог с членами Третьего комитета был чрезвычайно полезным, и она надеется продолжить его.

74. **Г-жа Айюсо** (Аргентина) хочет выразить признательность Специальному докладчику за ее доклад, вне зависимости от тех оговорок, которые может вызывать понятие «сексуальные меньшинства». Она настаивает на том, что международные механизмы поощрения и защиты прав человека, например, специальные докладчики Комиссии по правам человека, и, в частности, Специальный докладчик по вопросу о внесудебных, суммарных и произвольных казнях, существуют не для того, чтобы

клеймить позором те или иные страны, а чтобы побудить все международное сообщество в целом с большим уважением относиться к правам человека. В этой связи она выражает благодарность Специальному докладчику за то, что она помогла Аргентине как на уровне государственной власти, так и в рамках гражданского общества осознать абсолютную необходимость прекращения казней такого рода и привлечения к ответственности виновных.

75. **Г-жа Элиша** (Бенин) говорит, что, отвечая на первую серию вопросов, заданных членами Комитета, Специальный докладчик употребила выражение «два основных пола», и спрашивает, неужели существует еще и третий пол или же Специальный докладчик сказала это лишь применительно к сексуальной ориентации людей.

76. **Г-н Алази** (Исламская Республика Иран) говорит, что преступления, основанные на сексуальной ориентации людей, не должны оставаться безнаказанными, независимо от того, попадают ли эти преступления под мандат Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях. Тем не менее было бы желательно согласовать конкретное определение сексуальной ориентации, с тем чтобы устранить всякую двусмысленность и дать возможность правительствам различных стран выполнить свои обязательства по международным договорам.

77. **Г-жа Джахангир** (Специальный докладчик Комиссии по правам человека) объясняет, что в своем докладе она хотела лишь отразить полученную ею информацию о лицах, убитых силами безопасности исключительно по причине их сексуальной ориентации, то есть потому, что они гомосексуалисты или транссексуалы. Она заверяет, что готова использовать иную терминологию, если этого желают члены Третьего комитета. В заключение она подчеркивает, что ее цель заключается не в том, чтобы указать пальцем на ту или иную страну, а в том, чтобы защищать права человека, особенно права наиболее уязвимых людей.

78. **Г-н ван Бовен** (Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о пытках), представляя свой доклад (A/57/173), кратко рассказывает о трех основных задачах, которые он призван решать в рамках своего мандата. Ему поручено направлять соответствующим правительствам письма, в которых говорится о пытках или жесто-

ком обращении и содержится просьба к правительствам представить ответ и изложить свои замечания. За рассматриваемый период было направлено около сотни таких писем в шесть десятков стран. Специальный докладчик также может, когда есть серьезные основания полагать, что человек подвергается пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, обратиться с настоятельным призывом о выяснении обстоятельств дела, не предопределяя при этом обоснованности поступивших заявлений. Он уточняет в этой связи, что в данном случае вовсе не идет речи об освобождении соответствующего лица от его возможной ответственности, а лишь об обеспечении соблюдения его неотъемлемых прав, независимо от серьезности совершенных им деяний. Специальный докладчик указывает, что за рассматриваемый период он направил более 250 настоятельных призывов подобного рода примерно 70 правительствам либо от своего имени, либо от имени других лиц, наделенных Комиссией по правам человека соответствующими полномочиями, и с удовлетворением отмечает в этой связи создание в рамках Управления Верховного комиссара по правам человека бюро быстрого реагирования, которое оказывает ему огромную помощь в выполнении поставленной перед ним задачи. И наконец, Специальный докладчик обязан в соответствии со своим мандатом совершать поездки на места. Он отмечает в этой связи, что в начале 2003 года он намерен посетить Узбекистан и Боливию, что он проводит консультации с правительствами Грузии, Китая и Непала и что он обратился к правительствам Алжира, Египта, Израиля, Индии, Индонезии, России (в отношении Чечни) и Туниса с просьбой направить ему приглашение посетить соответствующие места, но он так и не получил от них ответа.

79. Ссылаясь затем на проблему запрещения пыток и других видов жестокого обращения в рамках мероприятий по борьбе с терроризмом, Специальный докладчик подчеркивает абсолютный и императивный характер правового и морального основания запрета пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания и что этой целью ни в коем случае нельзя поступаться или подчиняться её другим политическим или практическим интересам. Поэтому он выражает сожаление в связи с тем, что положения некоторых новых национальных законов о борьбе с

терроризмом не предусматривают в обязательном порядке соблюдения необходимых правовых гарантий, признанных международным правом прав человека, и напоминает, что судебный контроль за мерами наказания в виде лишения свободы, применяемыми исполнительной властью, является одной из основных характеристик правового государства и что при всех обстоятельствах необходимо уважать право на хабеас корпус, право на получение доступа к адвокату в течение 24 часов с момента ареста и вытекающий отсюда запрет содержания арестованных в тайном месте. Он подчеркивает также, что признания и элементы доказывания, полученные незаконными средствами во время допросов, не должны считаться приемлемыми в судах. Кроме того, он выражает обеспокоенность тем, что некоторые законы предусматривают иммунитет от преследования сотрудников любого органа, на который возложена задача борьбы с терроризмом на основании соответствующего законодательства, и что право просить о предоставлении убежища необоснованно ограничивается в силу принятия мер по борьбе с терроризмом. Он напоминает о важности принципа невыдворения и призывает все государства к обеспечению того, чтобы во всех случаях лица, которых они намерены выдать в связи с предъявленными им обвинениями в терроризме или другими преступлениями, не передавались другому государству до тех пор, пока правительство страны, в которой они находятся, не предоставит осуществляющим экстрадицию органам недвусмысленные гарантии в отношении того, что лица, о которых идет речь, не будут подвергнуты пыткам или каким-либо иным формам жестокого обращения после их выдачи и что для наблюдения за обращением с этими лицами создана соответствующая система, которая должна в полной мере обеспечить уважение их человеческого достоинства.

80. Перейдя затем к вопросу о международных и национальных механизмах посещения мест лишения свободы, Специальный докладчик напоминает о важности обеспечения внешнего надзора над всеми местами лишения свободы со стороны независимых должностных лиц, таких, как судьи, прокуроры, омбудсмены и национальные правозащитные комиссии, а также со стороны представителей гражданского общества и независимых учреждений, осуществляющих наблюдение, таких, как Международный комитет Красного Креста и Европейский комитет по предотвращению пыток и бесчеловечных и

унижающих достоинство видов наказания, и подчеркивает, что целенаправленные посещения независимыми межведомственными группами экспертов мест лишения свободы являются наиболее эффективным средством предотвращения пыток. Должностные лица из правоохранительных органов, сотрудники и руководители пенитенциарных учреждений, сознающие, что в любой момент их деятельность может быть подвергнута проверке со стороны органов внутреннего и внешнего надзора, разумеется, в гораздо большей степени склонны соблюдать существующие правила и процедуры, касающиеся ареста и содержания под стражей. С другой стороны, наличие таких механизмов затрудняет выдвижение ложных обвинений, которые в ином случае сложно бывает опровергнуть. С учетом вышеизложенного Специальный докладчик призывает членов Комитета принять проект факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

81. И наконец, в связи с проблемами телесных наказаний детей Специальный докладчик указывает, что в начале года он присоединился к Всемирной инициативе по прекращению всех видов телесного наказания детей, осуществление которой началось в апреле 2001 года, и что телесные наказания детей в семье, в государственных учреждениях, школах, пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей и в других учреждениях по-прежнему широко распространены в большом числе стран. Он поясняет, что практика телесного наказания детей не только причиняет физические и психологические травмы и даже может привести к гибели ребенка, но и способствует формированию склонности к насилию, которое проявляется как в детстве, так и во взрослом возрасте. Поэтому важно приучать детей к дисциплине и вырабатывать позитивные, не связанные с насилием формы наказания, и он призывает все государства принять адекватные меры в правовой сфере и в области образования для обеспечения соблюдения физической и психической неприкосновенности ребенка.

82. **Г-н Морикава** (Япония), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

83. **Г-н Хан** (Дания) заявляет, что Европейский союз полностью поддерживает рекомендацию Специального докладчика в отношении принятия факультативного протокола к Конвенции. Он хотел бы

узнать, как Специальный докладчик планирует координировать свою собственную деятельность с работой механизма посещения мест лишения свободы, предусмотренного факультативным протоколом.

84. Ссылаясь на Стамбульские принципы, регламентирующие меры, которые необходимо принять для обеспечения быстрого и беспристрастного расследования жалоб, делегация Дании спрашивает, используются ли эти принципы правительствами в ходе расследований.

85. Существует ли координация между различными органами и механизмами, занимающимися вопросами пыток, в частности координация с Фондом добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток, и не следует ли укрепить это сотрудничество?

86. В заключение Европейский союз интересуется, какую страну Специальный докладчик намерен посетить в ближайшее время.

87. **Г-жа Лумбан Тобинг-Клейн** (Суринам) говорит о своей убежденности в том, что образование в области прав человека может быть решением проблемы жестокого обращения с людьми, особенно с детьми. Ее страна поддерживает принятие факультативного протокола к Конвенции и поэтому присоединилась к числу авторов проекта резолюции о пытках, который будет представлен Комиссии.

88. **Г-н ван Бовен** (Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о пытках), отвечая на вопросы, заданные представителем Дании, говорит, что для координации усилий важно, чтобы Специальный докладчик располагал информацией о деятельности механизма посещения, который будет создан в соответствии с факультативным протоколом, если последний будет принят, что позволит избежать дублирования и обеспечит взаимодополняемость мандатов.

89. Что касается Стамбульских принципов, которые не были официально одобрены Комиссией по правам человека и Генеральной Ассамблеей, а лишь были приняты к сведению, то трудно сказать, в какой мере государства-члены применяют их. Страны, внимание которых было обращено на эти принципы, конкретно не указали, какую роль играют они в политике их правительства. Тем не менее, Генеральный прокурор Мексики провел для судебно-

медицинских экспертов учебный семинар, в ходе которого эти принципы использовались.

90. В отношении координации между Специальным докладчиком и другими механизмами, занимающимися вопросом запрещения пыток, такими, как Комитет против пыток, созданный на основании Конвенции, и Фонд добровольных взносов для жертв пыток, Специальный докладчик говорит, что он проводил консультации с этими двумя органами, с тем чтобы выработать наилучшие механизмы сотрудничества и обеспечить взаимодополняемость их деятельности; после этих консультаций он решил не включать в список стран, которые он планировал посетить, страну, в которую один из этих механизмов уже направил выездную миссию. Кроме того, они обмениваются между собой информацией.

91. Специальный докладчик уточняет, что в начале 2003 года он намеревается посетить Узбекистан и Боливию и что в настоящее время проходят консультации на этот счет с Грузией, Китаем и Непалом. Такие выезды на места действительно очень важны не только потому, что они позволяют Специальному докладчику непосредственно увидеть реальное положение вещей, но и потому, что они имеют своей целью не столько критиковать, сколько наблюдать и помогать.

92. В ответ на замечание представителя Суринама Специальный докладчик напоминает, что в статье 10 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения или наказания в качестве профилактической меры упомянуты программы обучения и подготовки персонала правоприменительных органов, медицинского персонала, государственных должностных лиц и других лиц, имеющих отношение к этому.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.